

0375

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

**ПОЦЕЛУЙ
ИЗ ПРОШЛОГО**

Погару себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейтлин Крюс
Поцелуй из прошлого
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 375

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6451649
Поцелуй из прошлого: Центрполиграф; М.: 2013
ISBN 978-5-227-04718-2

Аннотация

Сбежавшая от мужа Бетани спустя три года встречается с ним и требует дать ей развод. Она долго готовится к этой встрече, но при одном взгляде на своего мужа понимает, что по-прежнему его любит...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кейтлин Крюс

Поцелуй из прошлого

Глава 1

Не оборачиваясь, Бетани Вассал поняла, кто только что вошел в эксклюзивную арт-галерею в гламурном районе Торонто Йорквилле. Даже если бы она не заметила, что хорошо одетые и потягивающие коктейль гости внезапно оживились и заговорили громче, ее тело мгновенно отреагировало бы на появление нового посетителя. Она насторожилась, машинально напряглась всем телом и, перестав притворяться увлеченной картиной, закрыла глаза и позволила себе предаться болезненным воспоминаниям.

Он пришел. Они снова в одной комнате после стольких лет разлуки.

Бетани медленно повернулась. Она намеренно забилась в угол галереи, чтобы видеть дверь, в которую он должен войти. В конце концов ей пришлось признать, что как бы она ни готовилась к встрече, увидев своего мужа – князя Леопольда Ди Марко, – она растерялась.

«Скоро он станет твоим бывшим мужем», – в ярости подумала Бетани. Ее чуть не убило расставание с ним три года назад, но теперь она стала другой.

Она впервые встретила с ним, когда была ужасно измотана после смерти прикованного к постели отца, за которым ухаживала несколько лет. В двадцать три года Бетани меньше всего хотелось становиться сиделкой. Правда, она в то время не понимала, чего хочет от жизни, ибо была очень неопытной. Вот так, скорбя после смерти отца, она познакомилась с Лео, который показался ей ярким солнцем, появившимся на небе после затяжного дождя.

Она сочла его принцем из сказки, а себя вообразила сказочной принцессой. Бетани усмехнулась. Теперь она точно знает, каков Лео на самом деле. Он обманул ее. С ним Бетани стала ощущать себя еще более одинокой. А потом он решил, что Бетани должна родить ребенка. Его требования переполнили чашу ее терпения. Бетани сжала кулаки, желая избавиться от воспоминаний, и заставила себя сделать глубокий вдох. Гнев помешает ей сосредоточиться. Сегодня ей нужно выполнить важную миссию. Она желает обрести свободу, поэтому не должна отвлекаться на воспоминания.

Подняв голову, она увидела его, и время остановилось. Бетани затаила дыхание.

Он шагал по галерее в окружении двух охранников с каменными лицами. Он, как и прежде, был ярким воплощением темноволосого красавца-итальянца. С естественной грацией он носил элегантный темный костюм, который придавал ему еще больше очарования.

Бетани понимала, что не должна рассматривать его, так

как слишком рискует.

Высокий и мускулистый, с чувственной мужской грацией, он шел сквозь толпу с непринужденной легкостью. Он вел себя как король или бог. Соблазнительные губы неодобрительно сжаты, густые темно-каштановые волосы коротко подстрижены.

Он словно излучал богатство, власть и присущий только ему сексуальный магнетизм и совсем не был похож на сказочного принца. Бетани подавила смешок. Самым главным в его жизни были возложенные на него обязанности, и он всегда их выполнял.

Она наблюдала, как кареглазый Лео с беспощадным нетерпением рассматривает толпу гостей. «Он уже выглядит раздраженным». Она прерывисто вздохнула. И вот его взгляд остановился на ней. Это было неизбежно. У нее засосало под ложечкой и внезапно закружилась голова. «Я сама решила с ним встретиться», – напомнила она себе.

Бетани заставила себя выпрямиться и стала ждать, когда Лео к ней подойдет. Скрестив руки на груди, она старалась выглядеть равнодушной, но все-таки вздрогнула, вспомнив, что ей не удавалось противостоять ему прежде.

Лео отпустил телохранителей, едва шевельнув пальцем, и, не сводя с Бетани взгляда, подошел к ней. У нее пересохло в горле. Ей хотелось уйти прочь, но она знала, что Лео пойдет за ней следом. Она выбрала арт-галерею местом встречи намеренно, решив, что на людях Лео не позволит себе над

ней издеваться.

Теперь все будет по-другому. Отмахнувшись от воспоминаний, она расправила плечи.

Встав перед ней, он настойчивее вперился в нее взглядом. Бетани затаила дыхание, уже ощущая, как в теле просыпается знакомое желание, побуждающее ее подойти к нему ближе и упасть в его жаркие объятия. Как прежде. Нет, все изменилось. Она больше не наивная, слабая девушка, к которой он так небрежно относился восемнадцать мучительных месяцев, пока они состояли в браке. Тогда она не умела за себя постоять. Бетани никогда не будет прежней. Три года назад ей пришлось приложить немало усилий, чтобы измениться.

Лео молчаливо смотрел на нее, слегка прищутив глаза. Он выглядел бы скучающим, если бы не мрачная напряженность его волевого лица.

– Привет, Бетани, – произнес он намного язвительнее, чем прежде. – В какую игру ты играешь сегодня? Я тронут тем, что ты решила встретиться со мной – спустя столько времени.

Решив не трусить, она откинула голову назад и, посмотрев на него в упор, сказала:

– Я требую развода.

Она очень долго репетировала разговор с Лео, намереваясь быть с ним спокойной, хладнокровной и решительной.

– Мне тоже очень приятно тебя видеть, – ответил Лео по-английски с британским акцентом. С холодным осуждени-

ем он осмотрел ее тщательно уложенные темно-каштановые кудри, скромный макияж и строгий черный костюм. Она намеренно оделась неброско, чтобы намекнуть ему, что их разговор носит исключительно деловой характер.

Лео продолжал говорить угрожающе-спокойным голосом, его взгляд стал суровым.

– Я не знаю, почему удивляюсь тому, как ты меня приветствуешь после того, что сделала.

– Тебе придется меня простить за то, что я не желаю с тобой любезничать, – сказала она максимально спокойным тоном, словно не замечая резкого взгляда Лео. – При наших-то обстоятельствах.

Бетани почувствовала, что вот-вот взорвется. Она подошла к следующему яркому полотну на поразительно белой стене галереи и ощутила, что Лео шагнул следом за ней и встал рядом на достаточно близком расстоянии; Бетани почувствовала тепло его тела и прикосновение мускулистой руки. Ах, как хочется на нее опереться!

«По крайней мере, теперь я умею контролировать свои разрушительные и внезапные желания», – подумала она с горечью, хотя так и не смогла избавиться от чувственных ощущений.

– Наши обстоятельства? – повторил он после напряженной паузы, его голос был низким и порочным. – Так ты это называешь? Так характеризуешь свои действия?

Покосившись на Лео, Бетани заметила, как он насмешли-

во выгнул темную бровь. Она слишком хорошо знала подобное выражение его лица. У нее похолодело в груди, а сердце забилось так часто, что пришлось приложить усилия, чтобы набраться смелости.

– Как хочешь, так и называй, – сказала она, стараясь оставаться хладнокровной. Повернувшись к нему, она сразу же об этом пожалела. Лео был слишком внушительным и привлекательным. – Нам обоим пора начинать новую жизнь.

Ей было наплевать, что Лео смотрит на нее прищурившись, напоминая о том, насколько он опасен.

– Почему вдруг ты соизволила встретиться со мной сегодня вечером? – спросил он обманчиво мягко, отчего по спине Бетани пробежал холодок. – Только из-за развода?

– Зачем еще мне с тобой встречаться? – сказала она, желая выглядеть беспечно, но на самом деле в ее голосе слышалась тревога.

– Конечно, я не могу представить другую причину, – произнес он, глядя на нее в упор так, что Бетани стало не по себе.

Стиснув зубы, она отказалась отвести взгляд.

– Зря я предположил, что ты наконец готова исполнять свои обязанности и обещания. Но я все-таки пришел.

Она не знала, как долго сможет продолжать эту игру. Лео действовал на нее угнетающе. Бетани не могла справиться с его влиянием.

– От тебя мне нужен только развод, – выдавила она.

Ее переполняли противоречивые чувства. Ей одновре-

менно хотелось сбежать из галереи и насладиться прикосновениями Лео.

Расправив плечи, она заставила себя посмотреть на него в упор:

– Я хочу покончить с этим фарсом, Лео.

– О каком фарсе идет речь? – вкрадчиво спросил он, засунув руки в карманы брюк. – Ты говоришь о том, как сбежала от меня, из нашего дома и уехала за тысячи километров?

– Это был не фарс, – осмелилась сказать она. Ей больше нечего терять, поэтому она не станет отступать. – Это были... обстоятельства.

– Не обстоятельства, а позор, – произнес он тихо, но она услышала холодную ярость в его голосе. – Но тебе же все равно, верно? Ты всем своим видом доказываешь, что тебе наплевать на то, что ты опозорила мою семью и мое имя.

– Именно поэтому мы должны развестись, – сказала Бетани, тщетно стараясь говорить хладнокровно. – И проблема решится сама собой.

– Расскажи мне, – произнес он, категорично отсылая официанта, разносившего шампанское. – Почему именно развод? И отчего именно сейчас? Ты бросила меня три года назад.

– Ты хочешь сказать – была вынуждена от тебя сбежать, – ответила Бетани не задумываясь и только потом поняла, что совершила серьезную ошибку.

В его карих глазах вспыхнул огонь, и она почувствовала,

как по ее телу распространяется жаркий трепет. Бетани ощущала себя добычей перед хищником, но не могла позволить себе отвести взгляд.

Она не разрешит Лео заставить ее заключить очередную рискованную сделку от отчаяния, пробудив в ее душе искорку надежды. Ради собственного блага Бетани должна быть начеку.

Князь Лео Ди Марко твердил себе, что его одолевает сильная, холодная ярость. Ничего более. Не нужно думать о сверхъестественной способности Бетани пробить броню на его сердце и ранить его мучительными воспоминаниями.

Он провел весь день на заседаниях в финансовом центре на Бей-стрит в Торонто. Ни один банкир или бизнесмен не осмеливался бросить вызов выходцу из старинного рода Ди Марко и его почти безграничному богатству и связям. Бетани оказалась единственным человеком, который сделал это.

Три года назад она оскорбила его и продолжает в том же духе. Лео было непросто сохранять внешнее спокойствие. Он чувствовал, как в его душе просыпается гнев, спровоцировать который удавалось только Бетани. Он точно знал, почему она настояла на встрече с ним в общественном месте. Она воспринимала его как некоего неконтролируемого дикого зверя. Он не понимал, почему это обижало его сильнее всего.

Его взбесило то, что он по-прежнему без ума от ее плени-

тельной красоты, из-за которой однажды потерял голову. Ах, до чего она соблазнительна! Ангельские голубые глаза, резко контрастирующие с темно-каштановыми кудрями, веснушки на дерзко вздернутом носу. Нет, Лео не должен смотреть на ее изящные полные губы. Пусть она невинно округляет глаза, он-то знает – она притворяется.

Но даже понимая, что Бетани им манипулирует, он не мог побороть желание прикоснуться руками и губами к ее коже.

– Вынуждена сбежать? – спросил он ледяным тоном. – По моим последним данным, ты жила вполне комфортно. В моем доме.

– Потому что ты потребовал, чтобы я в нем жила! – прошипела она, ее изящная шея и нежные щеки порозовели.

Лео едва не улыбнулся, вспоминая, как она краснела от его поцелуев.

Она оглядела окружавшую их толпу, словно набираясь смелости, затем опять обратилась к Лео:

– Я не желала жить в твоём доме.

Лео управлял огромной финансовой империей. Так было с тех пор, как ему исполнилось двадцать восемь лет и умер его отец. Лео сохранил и преумножил древние богатства своей семьи. Разве возможно, что какая-то женщина его отвергает? Не хватало еще раскиснуть и пасть к ее ногам.

О, он уже знал, что такое слабость. Она едва его не уничтожила. Вот и сейчас он ощущал сильное возбуждение и желал запустить руки под строгий черный костюм Бетани, в

который она нарядилась, чтобы скрыть свое тело. Однако ей никогда не удастся скрыть своих ощущений от его прикосновений. Лео хорошо об этом знает. Ему наплевать, если она будет отрицать очевидное.

– Я очарован столь характерным для тебя поведением, – прошипел он сквозь зубы, злясь на себя, на запутанность их отношений и на то, что Бетани не выполнила обещаний. – Я помню, как ты игнорировала мои требования. Я призывал тебя остаться в Италии, как того требуют традиции, и не позорить меня и мою семью. Ты не исполнила обещаний.

– Не буду с тобой спорить, – произнесла Бетани, сверкнув голубыми глазами и вздернув подбородок. Она пренебрежительно взмахнула рукой, на которой когда-то носила обручальное кольцо. – Ты можешь думать о наших отношениях все что угодно.

– Вот и договорились, – отрезал Лео. Он говорил тихо, чтобы его слышала только Бетани, хотя с трудом сдерживал ярость. – Мне не пристало устраивать сцену на людях, Бетани, как было во время нашей последней встречи. Если ты планировала опозорить меня сегодня вечером, то ты просчиталась. Я не думаю, что тебе удастся добиться своего.

– Незачем устраивать сцену, – тут же ответила она. – Ни на людях, ни наедине.

Бетани пожала плечами, а он обратил внимание на ее тонкую шею, которую когда-то покрывал поцелуями. Но это было давно, в другой жизни.

– Я хочу наконец с тобой развестись, – сказала она.

– Тебе так не нравится оставаться моей женой? – спросил Лео резко и язвительно. – Как же ты, наверное, настрадалась.

Он был не из тех, кто любит бурные выяснения отношений, особенно на людях. В отличие от родителей, проживших в браке долгое время, Лео не удалось обрести даже подобие семейного благополучия. Бетани, как никто другой, умела довести его до белого каления. Сегодня она смотрит на него слишком невинно, а ее губы чересчур решительно поджаты. Лео был задет за живое.

– Я понимаю, как тебе было нелегко жить в невообразимой роскоши, – холодным тоном продолжил он. – Ты пользовалась моим именем, обладала привилегиями, но не исполняла соответствующих обязанностей.

– Ты обрадуешься, когда узнаешь, что привилегии и обязанности мне больше не нужны, – сказала она и с вызовом подняла брови.

Однако Лео заметил ее слабость. Нет, Бетани не может быть уязвимой. Такое определение для нее не подходит. Она необузданная, неконтролируемая и мятежная. Беззащитной и обиженной ее не назовешь.

Лео нетерпеливо отмахнулся от размышлений. Меньше всего ему сейчас нужно снова увлекаться своей женой. Он еще не пришел в себя после печальных последствий увлечения этой женщиной.

– Не нужны? – резко спросил он, злясь скорее на себя,

чем на нее. – Как ты можешь столь уверенно об этом говорить, если с неуважением относилась и к привилегиям, и к обязанностям?

– Я требую развода, – снова спокойно произнесла Бетани. – Это конец, Лео. Я начинаю новую жизнь.

– Ты? – угрожающе спросил он. Либо она этого не заметила, либо игнорировала. – То есть как?

– Я уезжаю из того дома, в котором ты заставил меня поселиться, – ответила она, сверкая глазами.

Лео не понимал причину ее ярости.

– Я его ненавижу. Я никогда не хотела там жить.

– Ты моя жена. – Его голос звучал резко, словно свист хлыста. – Нравится это тебе или нет. Если ты отказалась от обещаний, то я о них помню. Я обещал тебя защищать, и так будет, даже если мне придется оберегать тебя от твоей же собственной глупости и безрассудного упрямства.

– Я уверена, что ты вообразил себя неким героем, – произнесла Бетани притворно вежливым тоном, дабы не привлекать внимания толпы. Тем не менее глаза ее сверкали, а шея была залита румянцем. – Но я и предположить не могла, что меня кто-нибудь захочет похитить. Поверь мне, я не афишировала нашу женитьбу.

– И все же мы женаты, – сказал Лео тоном, не терпящим возражений. – И поэтому ты привлекаешь внимание.

– Больше я не буду его привлекать, – произнесла Бетани, упрямо поджав губы и сверкая глазами.

Он почти ею восхищался. Почти.

– И можешь быть уверен – я не прикоснусь к твоим деньгам. Я намерена с тобой развестись и остаться с тем, что было у меня до свадьбы с тобой.

– А где ты собираешься жить? – мягко спросил Лео, не осмеливаясь к ней приблизиться. Он знал, что, прикоснувшись к Бетани, погубит их обоих.

– Не твое дело, – с вызовом произнесла она. – Я полюбила другого.

Глава 2

Бетани показалось, что все вокруг исчезло, когда Лео пристально посмотрел на нее. Он не двинулся, но она почувствовала, как он напрягся. Обстановка накалилась.

Неужели она в самом деле сказала ему, что у нее появился любовник? Неужели она осмелилась сказать такое своему мужу?

«Что бы произошло, если мое заявление было правдивым?» – в панике подумала она и затаила дыхание, ее сердце бешено колотилось.

Лео продолжал пристально на нее смотреть. Затем он переступил с ноги на ногу, и Бетани вздохнула.

– И кто этот счастливчик? – угрожающе-тихим голосом спросил Лео.

Бетани боялась даже пошевелиться, ибо ее малейшее движение спровоцировало бы Лео как красная тряпка – быка. Он слегка наклонил голову и, продолжая пристально смотреть в ее глаза, спросил:

– Кто твой любовник?

Бетани каким-то образом удалось сдержать дрожь. Она уже сожалела о том, что солгала. Она просто хотела подразнить Лео. Ей не хотелось опускаться до его уровня, но она напонила себе – он из тех людей, которые всегда добиваются своего. Она должна быть такой же безжалостной, как он.

– Мы встретились в университете, когда я писала диплом, – осторожно произнесла она, вглядываясь в суровое лицо Лео и стараясь предугадать его реакцию. Она подозревала, что он страшно зол, хотя и смотрит на нее бесстрастно и холодно.

Она напомнила себе, что должна покончить с их браком раз и навсегда. Почему ей кажется, что она должна побереечь чувства Лео? Ведь он на ее чувства откровенно наплевал.

– Он мой идеал мужчины, – нахально заявила она. Вне сомнения, однажды она встретит идеального мужчину, так как заслуживает этого. – Он внимательный человек и заботится обо мне.

Лео был отнюдь не заботлив. Он оставил молодую жену в одиночестве, как только они приехали в Италию, утверждая, что должен улаживать проблемы с бизнесом. Лео внезапно отгородился от нее и стал вести себя холодно и пренебрежительно. Бетани не понимала, куда подевался человек, который когда-то ее обожал. Лео обещал нести за нее ответственность и заботиться о ней, но на самом деле стал требовать от Бетани беспрекословного подчинения.

Он использовал мощное сексуальное влечение между ними как оружие, делая Бетани своей покорной рабыней.

Прерывисто вздохнув, она отвела взгляд и постаралась успокоиться. Сейчас не время предаваться воспоминаниям. Лео не удалось ее уничтожить, как он, видимо, хотел сделать. Она выжила и сумела от него уйти. А теперь ей необходи-

мо уладить небольшой юридический вопрос. Она с удовольствием общалась бы с ним через адвокатов, если бы они не убедили ее, что сначала ей следует переговорить с Лео.

– Да он образцовый мужчина, – ответил Лео после долгой паузы, его голос звучал слишком спокойно.

– Образцовый, – подтвердила Бетани, удивляясь тому, что чувствует себя такой незащищенной. Возможно, так было оттого, что, находясь рядом с Лео, она ощущала себя очень молодой и глупой, как прежде.

– Трудновато тягаться с таким совершенством, – пробормотал Лео, приглаживая рукой лацкан изысканного пиджака, словно заметил на нем складочку.

Бетани нахмурилась:

– Язвить не обязательно.

– Я должен переговорить с моими адвокатами, – наконец произнес Лео, пристально глядя на Бетани.

У нее слегка закружилась голова, когда по телу разлилось знакомое и приятное тепло, задрожали ноги, а к горлу подступил ком.

Ах, ну почему она не может оставаться к нему равнодушной? В душе она соглашалась с тем, что будет намного лучше, если она признается, что по-прежнему его любит.

– С адвокатами? – эхом отозвалась Бетани, зная, что должна как-то ответить. Нельзя же просто пялиться на Лео и изнывать от желания.

Она вдруг пожалела о том, что ей не хватало опыта, когда

она впервые встретилась с Лео. Такое ощущение, что она зря потратила на него свою молодость. Отчасти так конечно же и было. Но вряд ли она могла тогда поступить иначе. Бетани была очень одинокой после смерти отца, за которым долгое время ухаживала в одиночку.

Она была вынуждена уйти со второго курса университета, чтобы заботиться об отце. Тогда ей исполнилось девятнадцать. В двадцать три она познакомилась с Лео во время судьбоносной поездки на Гавайи – любимый остров ее отца. Она развеяла прах отца над морем, как было завещано. И тут ей встретился честный и добрый князь.

Она и представить не могла, что люди вроде него встречаются в реальности. Бетани влюбилась сразу, как только он посмотрел на нее глубоко посаженными карими глазами. Возможно, если бы она была больше похожа на других девушек ее возраста, была бы опытнее и не жила бы затворницей...

Но прошлого не изменить. Бетани должна двигаться вперед.

– Да, – сказал Лео, взглядываясь в ее лицо, словно желая прочесть ее мысли. Ему очень хотелось найти доказательства того, что Бетани притворяется и по-прежнему хочет быть его женой. – Мои адвокаты займутся разводом. Они сообщат, чего мне будет стоить развод с тобой. – Он едва заметно, но вежливо улыбнулся. – Я неопытен в подобных процедурах.

Бетани смутилась и насторожилась. Неужели это на самом

деле происходит? Она и вообразить не могла, что такое возможно. Она предполагала, что Лео будет с ней бороться, причем грязными методами. Он станет ей мстить, но не потому, что не желает с ней расставаться, а оттого, что не привык оставаться в дураках. Гордость заставит его вступить в схватку.

Бетани вдруг стало не по себе.

– Ты решил меня провести? – спросила она, нарушая молчание.

Лео горделиво выгнул брови, как истинный представитель старинного аристократического рода.

– Провести? – переспросил он, словно впервые слышал данное слово.

– Ты был против того, что я от тебя ухожу, – сухо заметила она. Ну, это было явное преуменьшение с ее стороны. – Недавно ты тоже не был в восторге от моего требования развода. Разве я могу тебе доверять?

Лео довольно долго молчал, и Бетани уже начала паниковать. Ей даже показалось, что она заметила едва заметную улыбку Лео.

Но вот он обхватил ее руку крепкой и теплой ладонью.

Бетани хотела высвободиться, но заставила себя оставаться на месте и позволить Лео к ней прикоснуться. Она притворилась, что ей безразличны его прикосновения.

Лео мгновение смотрел на ее лицо, затем задумчиво взглянул на ее руку. Большим пальцем он стал поглаживать

тыльную сторону ее пальцев, и Бетани затрепетала. Она обмякла всем телом, как бывало всякий раз, когда он к ней прикасался. Она захотела отдаться Лео и возненавидела его за то, что не сумела его разлюбить.

– Что ты делаешь? – процедила она сквозь онемевшие губы, не понимая, почему Лео до сих пор оказывает на нее такое влияние.

– По-моему, ты потеряла обручальное кольцо, – тихо сказал он, по-прежнему разглядывая ее руку. Его холодный тон резко контрастировал с горячими прикосновениями.

– Я его не теряла, – выдавила она. – Я давным-давно его сняла.

– Конечно, ты его сняла, – пробормотал он, а затем что-то промурлыкал по-итальянски.

Бетани обрадовалась тому, что не поняла ни одного слова.

– Я хотела его заложить, – продолжила она, зная, что Лео обязательно посмотрит в ее глаза. – Но за него немного дадут.

– У тебя много достоинств, Бетани. – Он мрачно поджал губы, его глаза угрожающе сверкнули.

Он отпустил ее руку, и Бетани слишком поспешно отдернула ее.

Лео усмехнулся и язвительно произнес:

– И в расчетливости тебе не откажешь.

Лео пристально смотрел в окно, занимавшее всю стену

в его пентхаузе, но не замечал перед собой ни башни Бей-стрит, ни огней Торонто.

Было уже поздно, но уснуть ему не удавалось. Лео убеждал себя, что причина его бессонницы – проклятый дождь, сырость – следствие близости озера Онтарио – и пробирающий до костей холод. Он убедил себя, что ему нужно просто чего-нибудь выпить и расслабиться.

Из его головы не выходил образ голубоглазой Бетани.

Настоящая ведьма.

Именно так он о ней подумал, когда они столкнулись на пляже Вайкики. Лео обнял Бетани, чтобы предотвратить ее падение, а она уставилась на него широко раскрытыми, голубыми, как море, глазами. Мокрые волосы прилипли к ее лицу, от неожиданности она разомкнула чувственные губы и взглянула на него словно на божество. Тогда Бетани тоже показалась Лео неким божеством.

Но времена изменились.

Как будто ему мало того, что в те годы он напрочь лишился хладнокровия. Лео разочаровал своих родственников и предал собственные стремления, женившись на простушке из страны, которая находилась очень далеко от его любимой Италии. Предполагалось, что он выберет в невесты девушку с отличной родословной, из известного рода – такова была одна из многих обязанностей, возложенных на представителя княжеского рода. Ожидалось, что будущая жена Лео будет из столь же древнего и благородного рода.

Тем не менее Лео женился на Бетани. Женился потому, что в первый и последний раз в жизни позволил себе быть необузданным, безрассудным и страстным. С Бетани он ощущал себя по-настоящему живым. Он не мог представить себе, как будет существовать без нее.

Он до сих пор расплачивается за свою глупость.

Лео отвернулся от окна, поставил пустой бокал на широкий стеклянный стол. Оглядывая большую комнату, он не обращал внимания ни на роскошные кожаные диваны, ни на прекрасные скульптуры. Он думал только о Бетани, видел перед собой лишь ее лицо. Так было на протяжении многих лет. Бетани стала его единственной ошибкой. Ошибкой на всю жизнь.

Он уже скомпрометирован больше, чем можно вообразить. Он не обращал внимания ни на советы, ни на предчувствия. Лео предполагал, что растущая замкнутость Бетани в первый год их брака – обычное явление. Он решил, что она просто с трудом отвыкает от своей прежней жизни. В тот момент Лео предоставил ей намного больше свободы, чем следовало.

Он терпел ее истерики и непонятное ему нежелание исполнять свои общественные обязанности. Он даже смирился с тем, что она испугана его намерением поскорее зачать ребенка. Лео по наивности решил, что Бетани нужно время, чтобы привыкнуть к роли его жены, но впоследствии выяснилось, что с ней нужно было действовать тверже.

Он позволил ей уйти, и хотя был потрясен и обижен, отказался в этом признаться. Он предположил, что она образумится, живя отдельно от него, и ей нужно время, чтобы свыкнуться с новыми обязанностями. Он понимал, что ей – простой девушке из Торонто – нелегко жить в его мире.

В конце концов, он с детства привыкал к обязанностям и требованиям, которые возлагались на него по праву рождения. Он неохотно предоставил Бетани больше свободы, ибо она была еще совсем юной, когда они поженились.

И вот как она ему за это отплатила. Она солгала ему о любовнике, хотя должна была знать, что каждое ее движение отслеживается по его приказу. Безусловно, Лео не позволил бы ей заводить любовника и позорить фамилию Ди Марко. Она потребовала у него развода в общественном месте, где каждый мог их услышать.

Он испытал своего рода утешение в захлестнувшем его гневе. Лео было намного проще злиться, чем противостоять тому, что скрывал его гнев. И он поклялся, что больше никогда не покажет свою беспомощность.

«Мсть будет сладкой, – решил он, – и я не буду мучиться от угрызений совести».

В роду Ди Марко не принято разводиться.

У княгини Ди Марко две обязанности: поддерживать мужа во всех его делах и рожать наследников, чтобы обеспечить преемственность. Лео опустился на ближайший диван и выдохнул.

Для Бетани настало время привыкать к своим обязанностям.

И очень хорошо, что ради этого ей придется вернуться в Италию.

Бетани не следовало удивляться, когда следующим утром, складывая вещи в коробку, она подняла глаза и увидела Лео в дверях своей спальни. Однако изумленное восклицание ей сдержать не удалось.

Резко отступив назад, она прижала руку к груди, словно пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. «Вот так сюрприз! – подумала она. – Я просто удивлена, но ничуть не рада».

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, придя в ужас от того, что говорит с придыханием. Но она была удивлена тем фактом, что Лео пришел в ее дом – трехэтажный величественный кирпичный особняк в старинном районе Торонто.

Бетани ненавидела этот дом. Проживание в этом дорогом, унаследованном от предков Ди Марко доме претило Бетани, но Лео настоял на следующем: либо она живет в этом доме, либо в Италии вместе с ним. Три года назад у нее не было сил, чтобы настоять на своем.

Живя под крышей его дома, она оставалась его женой и фактически давала ему право ее контролировать. Но она жила здесь, притворяясь, что нисколько не надеется на его приезд и требование вернуться в Италию.

Как только Бетани признала неприятную истину о том, что ждет, когда Лео за ней приедет, она поняла – ей ничего не остается, кроме как действовать.

– По-моему, мое появление не должно тебя так шокировать, – произнес Лео.

Его слова прозвучали как пощечина. Он насмехался над ней как над слишком глупой и наивной девчонкой. Бетани рассердилась.

– Неужели ты настолько велик, что тебе зазорно позвонить в дверь? – спросила она более раздраженным тоном, чем хотела.

Прошедшую ночь Бетани плохо спала. В голове кружились беспокойные мысли, а кожа зудела, словно от избытка кофеина в организме. Сегодня, для того чтобы упаковать вещи в коробки, она надела выцветшие голубые джинсы и простую синюю футболку с длинными рукавами. Ее волосы были небрежно уложены в пучок на затылке. Выглядела Бетани отнюдь не элегантно.

Лео выглядел как всегда безупречно в темно-серой, застегнутой на все пуговицы рубашке, облежавшей его мускулистую грудь, и темных шерстяных брюках.

Прислонившись к дверному косяку, Лео с серьезным видом наблюдал за ней какое-то время из-под полуопущенных век.

– Неужели твоя жизнь до такой степени ужасна, Бетани? – мягко спросил он. – Я действительно заслуживаю та-

кой враждебности?

У нее засосало под ложечкой, но не от сожаления, а от стыда. Однако Бетани отказалась подчиниться инстинктивным реакциям. Больше она не станет перед ним извиняться, уговаривать его и успокаивать. Она отлично знала, чем это может закончиться. Лео будет снова и снова ею пользоваться до тех пор, пока она не превратится в ничтожество.

Она не станет проявлять эмоции. Она даже не пожмет плечами. Бетани отвела прядь волос от лица.

– Я понимаю, что это твой дом, – сухо сказала она, нарушая неловкое молчание. – Но я была бы тебе признательна, если бы ты оповещал меня заранее о своем приезде, а не появлялся из ниоткуда.

Их связывало так много неулаженных проблем и горьких воспоминаний. У Бетани сжалось сердце, когда она вспомнила, что по приезде в Италию Лео терпеливо объяснил ей, как она должна себя вести, пока они лежали в кровати, перемежая требования поцелуями. Шло время, он становился все нетерпеливее и проявлял к Бетани меньше любви, а потом осознал, что совершил грубейшую ошибку. Ему не следовало жениться на такой, как Бетани.

– Конечно, – пробормотал Лео. – Ты уже сложила вещи?

– Не волнуйся, – проговорила она, мельком на него посмотрев. – Я не возьму ничего твоего.

– Мне сразу стало легче, – произнес Лео спустя мгновение.

Бетани уже в четвертый раз пыталась сложить белый хлопчатобумажный свитер, но у нее ничего не получалось под пристальным взглядом Лео. В конце концов она сдалась, отвернулась от кровати и посмотрела на него, поборов страх, тревогу и смятение. Сейчас ей нельзя быть слабой.

– Лео, – она засунула руки в карманы джинсов, чтобы он не заметил, как она сжала кулаки, – зачем ты пришел?

– Я здесь давно не был, – сказал он.

– Не был, – согласилась она, ее голос надломился.

В комнате воцарилось напряженное молчание.

Как он смеет намекать ей на ту ночь – ужасную и постыдную? Как она могла вести себя так развязно, обезумев от горя и решившись на отчаянный шаг, уйдя от Лео? В ту ночь ее переполняли ярость и страсть. И безумное желание. До сих пор, вспоминая об этом, Бетани вздрагивала.

Она и представить не могла, что когда-нибудь так низко падет.

– У меня для тебя новость, – сказал он, вглядываясь в ее лицо. В очередной раз Бетани задалась вопросом, не выдаст ли своих эмоций. – Но я не думаю, что она тебе понравится.

Он выпрямился, отошел от двери и вдруг оказался намного ближе к Бетани, чем следовало. Она приложила усилия, чтобы остаться на месте.

– Ну? – спросила она.

Но он ответил не сразу. Лео неторопливо пересек комнату, словно заполняя ее своим незримым влиянием.

Бетани заметила, как Лео смотрит на ее белое нижнее белье, кучей сваленное на неубранной постели. В ее мозгу снова возникли чересчур яркие воспоминания о ночи, которую ей больше всего хотелось забыть. Разбитая о стену ваза. Сжатые кулаки, которыми она упиралась в его грудь. Его жестокий и язвительный смех. Порванная ее руками рубашка. Его страстный поцелуй. Его обжигающие ласки...

Отмахнувшись от воспоминаний, Бетани заметила, что он за ней наблюдает. Его глаза блестели, словно он тоже вспоминал ту ночь. Лео стоял в изножье кровати, слишком близко к Бетани. Он мог силой заставить ее опуститься на кровать. О том, что могло случиться потом, Бетани даже думать не хотела.

Она замерла, ужаснувшись направлению своих мыслей. Бетани ощутила привычное отчаяние, и ей стало очень горько оттого, что она снова поддается чарам Лео. Она по-прежнему его хочет. Она не понимала, как такое может быть. Она не хотела ничего анализировать, а жаждала поскорее с ним расстаться, желала освободиться от его давления.

Казалось, Лео читает ее мысли. В комнате снова воцарилось напряженное молчание. Лео пристально посмотрел на губы Бетани, потом обвел взглядом ее фигуру. У Бетани возникло чувство, будто он к ней прикасается.

– Ты сказал, что у тебя для меня новость, – с трудом выдавила она, стараясь не рухнуть на пол. У нее подкашивались колени. Она с трудом сдерживала невыносимое желание.

– Сказал, – пробормотал Лео.

Он словно заполняет собой всю комнату.

– С разводом возникли осложнения.

– Какие осложнения? – с подозрением спросила Бетани, хотя ее тело вело обособленную жизнь, стремясь в объятия Лео.

– К сожалению, развестись дистанционно не удастся. – Он категорично повел плечами.

– Что ты имеешь в виду? – начала она, потом встретила его сердитый взгляд и почувствовала, как руки и шея покрываются мурашками.

– Ничего не поделаешь, – сказал он непримиримым тоном, глядя на нее в упор.

У Бетани похолодело в груди.

– Ты должна вернуться в Италию.

Глава 3

– Невероятно! В Италию я не вернусь! – выпалила шокированная Бетани, не понимая, как Лео мог ей такое предложить.

Он сошел с ума? Ему удалось заставить ее возненавидеть Италию. Бетани не могла представить, что когда-нибудь к нему вернется. Возвращение в Италию докажет ее бесхребетность.

Лео продолжал насмешливо на нее смотреть, словно зная некий секрет.

– Не смешно! – выпалила она, стараясь скрыть панику.

Лео выгнул темные брови и надменно на нее взглянул, давая понять, что ей нельзя так разговаривать с ним.

Бетани прикусила губу.

– Похоже, иного пути нет, если ты действительно хочешь со мной развестись, – сказал он.

Не знай Бетани его лучше, она сочла бы его тон примирительным. Но так как перед ней был Лео, она насторожилась.

– Если ты просто хочешь жить отдельно от меня, то я не стану тебе препятствовать.

– Не делай из меня идиотку! – произнесла она, ее мысли путались. – Я гражданка Канады. Мне не нужно ехать в Италию, чтобы с тобой развестись. Я могу сделать это прямо здесь.

– Могла бы, если бы не подписала определенные документы, – спокойно сказал Лео. Он смотрел на нее в упор, словно просвечивая взглядом насквозь. Слегка наклонив голову набок, он произнес: – Ты подписала их, когда впервые приехала в замок. Возможно, ты не помнишь.

– Конечно, я помню. – Бетани нервно рассмеялась. От тревожного предчувствия у нее засосало под ложечкой. – Как я могу забыть о том, как три дня подряд подписывала документы?

Она до сих пор отчетливо помнила кучу бумаг, которые подсовывали ей не улыбочивые адвокаты, произнося одну-единственную фразу: «Подпишите здесь, княгиня».

Большинство бумаг были на итальянском языке, скрепленные официальными печатями и подписями. Она не понимала, для чего должна ставить подпись под этими документами, но была так страстно влюблена в своего мужа, что подписала все что требовалось.

– Тогда ты, возможно, забыла, что именно подписывала, – продолжал Лео холодным и слегка насмешливым тоном, от чего Бетани лишь сильнее рассердилась и испугалась.

Ей было неприятно, что когда-то она так слепо доверяла Лео Ди Марко, что он был для нее всем на свете.

– Я поставила подпись потому, что мне так приказали, – тихо сказала она. – Я полагала, ты действуешь мне во благо. – Оглядев его, она набралась смелости и выдала: – Но больше я так не ошибусь.

– Конечно, не ошибешься, – насмешливо произнес Лео, скрестив руки на мускулистой груди. Он оглядел комнату, акцентируя внимание на элегантной мебели, бледно-голубых стенах, потолке с изящной лепниной и толстых, богато украшенных коврах. – Потому что, – продолжал он в том же тоне, – как мы уже выяснили, твоя жизнь превратилась в кошмар с того самого дня, как ты согласилась выйти за меня замуж.

– Ты скажешь, чем я себе навредила, подписав те документы, или будешь просто стоять и язвить? – огрызнулась Бетани. Ей был ненавистен его высокомерный взгляд.

– Приношу свои извинения, – резко ответил Лео. – Я не знал, что мои предпочтения каким-то образом могли тебе навредить.

Он улыбнулся, едва заметно изогнув уголки чувственных губ. Бетани хотелось отвернуться, но она не смогла этого сделать.

– Итак, – произнес он мягко, но угрожающе.

По спине Бетани побежали мурашки.

– Дело в том, что ты согласилась с тем, что бракоразводный процесс, если в нем когда-нибудь возникнет необходимость, будет проходить в итальянском суде в соответствии с итальянскими законами.

– И я, естественно, должна верить тебе на слово? – заметила Бетани и ужаснулась тому, каким неуверенным тоном говорит. Откашлявшись, она резко отвела взгляд от Лео, слов-

но его взгляд мог обратить ее в камень. – Я согласилась непонятно на что и не имею права даже узнать, что подписывала?

– Если хочешь, я немедленно прикажу секретарям нанять переводчика и подготовить копии подписанных тобой документов, – язвительно произнес Лео.

– И сколько времени это займет? – с горечью спросила Бетани и моргнула, чтобы не расплакаться. – Несколько лет? Для тебя это всего лишь игра, да?

Под решительным, страстным взглядом Лео ей показалось, будто комната уменьшилась в размерах. Бетани запаниковала, ее сердце учащенно забилося, в жилах закипела кровь. Она ненавидела себя за то, как реагирует на Лео.

И вдруг она поняла, как близко друг к другу они стоят – их разделял только угол кровати. Бетани могла вытянуть руку и прикоснуться к мускулистой груди Лео. Она ощущала аромат его тела.

– Ты должна вернуться в Италию, если хочешь со мной развестись, – сказал он низким и решительным тоном. – У тебя нет иного выхода.

– Как хорошо ты устроился, – выдавила она, уже не стараясь сдерживать дрожь в голосе. – Интересно, как в Италии относятся к женам-иностранкам местных князей?

– Тебя не должно волновать твое происхождение, Бетани, – произнес Лео.

Благородные черты его лица были такими надменными, холодными, но невероятно красивыми. Его глубокий голос

даже сейчас звучал как музыка.

– Хочешь развестись, чтобы переключиться на любовника? Должен сказать, что в таком случае суд сочтет тебя виновницей развода и не будет на твоей стороне. – Он беспечно пожал плечами, но его взгляд по-прежнему был тяжелым и мрачным. – Но ты очень гордишься и своим желанием со мной развестись, и своим любовником, не так ли?

У Бетани возникло ощущение, будто ее придавливает что-то огромное и тяжелое, а она не может дышать. Ей очень не понравилось, каким тоном он говорил о разводе и ее любовнике. Бетани едва не сказала ему всю правду. Ей снова захотелось поверить в чудо и попытаться наладить отношения с Лео.

Но ей придется его остерегаться и не давать повода снова ее обидеть. Уж лучше бы он ее ненавидел и дал развод.

– Должен быть другой выход, – сказала она через минуту, заставив себя говорить спокойно.

В ответ Лео лишь покачал головой, выражение его лица снова стало бесстрастным – тщательная внешняя маскировка гнева и высокомерия.

– Я не согласна, – произнесла Бетани, хмуро глядя на Лео.

– Похоже, ты со многим не согласна, – вкрадчиво сказал Лео, – но это ничего не меняет.

Лео хотел Бетани. Он всегда ее хотел. Ему было наплевать на ее ложь и оскорбления. Лео желал только одного – овла-

деть Бетани и утолить свою страсть.

Зря она ссорится с ним, стоя у кровати. Она должна помнить, что все ее капризы, требования, обиды и придирки забываются, как только он к ней прикасается. У Лео руки чесались от желания доказать, что он прав.

Бетани откинула спадавшие на лицо локоны. В это мгновение она показалась ему ужасно уставшей.

– Я бы спросила тебя, что ты имеешь в виду, и ты, я уверена, ответил бы мне, но я устала от твоих игр, Лео, – произнесла она тихим, но категоричным тоном, который все сильнее раздражал Лео. – Я никогда не вернусь в Италию.

Он подумал о том, каким беспомощным делает его страстное влечение к ней. Он заметил, как она насторожена и едва сдерживается. Лео вдруг решил, что Бетани затеяла новую игру.

– Ты делаешь такие громкие заявления, свет мой, – тихо сказал он, не отводя взгляда от ее лица. – Как тебе удастся так часто их делать? Сегодня ты заявила, что не поедешь в Италию. Три года назад ты отказалась жить со мной. Твои угрозы, Бетани, оказываются пустыми.

– Это не угрозы, – парировала она. Ее глаза потемнели, а губы задрожали. – Я сожалею, что ты не привык выслушивать подобные откровения, но раз ты окружил себя только льстецами, то сам в этом виноват.

Лео двинулся в ее сторону, пристально глядя ей в глаза.

– Насколько я помню, с твоей стороны было много пустых

угроз, – мягко и насмешливо сказал он, будто не слыша ответа Бетани. – Ты говорила, что не обмолвишься со мной словом, как только уедешь из Италии. Ты отказывалась жить в этом доме и заявила, что покинешь его через двадцать четыре часа после того, как я тебя в нем оставлю. Понимаешь, о чем я? И ты по-прежнему боишься моего самого главного метода воздействия на тебя. – Лео сократил пространство между ними, но не вытянул руку и не прикоснулся к ней, как того хотел.

Он стоял к ней так близко, что она была вынуждена откинуть голову назад, чтобы посмотреть в его глаза. Бетани разомкнула губы и округлила глаза, на ее щеках заиграл легкий румянец.

– Ты хочешь меня напугать? – спросила она едва слышным шепотом.

– Ты обещала, что никогда не приблизишься ко мне, так как я тебе противен, – тихо произнес Лео, глядя в ее глаза. – Ты дрожишь от отвращения, Бетани?

– Отвращение – слишком сильная эмоция, – сказала она едва слышно, ее глаза сверкнули. Она откашлялась. – Мне просто скучно.

– Ты лгала прежде, ты лжешь сейчас, – произнес он, зачарованно наблюдая за изменениями в ее взгляде. Он не удивился, когда она отошла от него, желая создать между ними пространство, словно для того, чтобы ослабить возникшее сексуальное напряжение. Как будто что-то могло избавить

их обоих от взаимного влечения!

– Мне смешно это слышать, Лео, – тихо сказала Бетани, ее взгляд потемнел. – Не ожидала от тебя такого.

– Скажи мне, Бетани, в чем я виноват? – приглушенно спросил он, глядя, как она натягивает маску равнодушия на свое выразительное лицо. Ему это очень не нравилось. – В чем мое преступление?

– Я отказываюсь это обсуждать. А то ты не знаешь! – сказала она, расправив плечи. – Мы бесчисленное количество раз говорили на эту тему.

– Ладно, – резко произнес он, не сдержавшись. – Тогда давай обсудим твои преступления. Начнем с твоего любовника.

Бетани хотелось кричать, сердиться, броситься на Лео или рухнуть на пол и выплакаться.

Но она не могла двигаться. Она оказалась прижатой к месту не столько горящими карими глазами Лео, сколько собственной безграничной глупостью. Зачем она так абсурдно ему лгала? Почему она ставит себя в такое глупое положение?

– Зачем тебе обсуждать моего любовника? – сухо спросила она, ненавидя свой голос, который казался ей чужим. Но она должна врать правдоподобно. – Он намного лучше тебя.

– Как ты сообщишь ему о том, что будешь с ним прелюбодействовать, пока не получишь развод? – пробормотал Лео таким тоном, что по спине дрожащей и ослабевшей Бетани

пробежал холодок. – Неужели он будет это терпеть? Ведь тебе нужно просто поехать в Италию, чтобы уладить небольшую формальность.

– Он чрезвычайно терпеливый человек, – сквозь зубы процедила Бетани. Слово «прелюбодействовать» разбило ее сердце.

– И такое бывает, – сказал Лео тихо и угрожающе. – Завтра утром я лечу в Италию. Мы можем быстренько покончить со всеми неприятностями.

От его слов ее будто парализовало. Какое-то время она просто смотрела на него. Бетани казалось, что ее сердце уже перестало биться. Она и представить не могла, как отразится на ней согласие Лео с ней развестись.

– Если нет другого выхода, – сказала она, растягивая слова и чувствуя себя так, будто балансирует на грани пропасти. Слушая собственный хриплый и резкий голос, Бетани его не узнавала. – Я полагаю, мне придется поехать в Италию.

Глаза Лео потемнели – она отлично знала, что это означает, но старалась не придавать этому значения. Несмотря на обиду, горе и одиночество, она по-прежнему хотела Лео. В его присутствии она изнывала от желания.

Бетани показалось, что время остановилось. Она видела перед собой только чувственный блеск глаз Лео, как бывало всегда, когда они оставались наедине. Если Лео сейчас к ней прикоснется, она ему уступит, и тогда уже ничто ее не спасет.

В глубине души она хотела, чтобы он к ней прикоснулся,

уложил в постель и занялся с ней любовью. Лео был непревзойденным любовником, от его ласк Бетани полностью в нем растворялась, забывая обо всем.

– Мой самолет ждет, – тихо, но удовлетворенно произнес Лео. Он с самого начала знал, что Бетани с ним полетит. Он будто читал ее мысли.

– Я не полечу с тобой, – сказала она, вздернув подбородок. Ей хотелось забыть Лео и их совместное прошлое. Сердито посмотрев на Лео, она произнесла: – Я доберусь самостоятельно.

В ответ Лео только улыбнулся.

Глава 4

Небольшая и очень живописная деревня Феличи – место проживания семьи Ди Марко, где меньше всего хотелось оказаться Бетани, – располагалась у склона холма. Лучи вечернего солнца золотили красные крыши и белые стены деревенских домов.

Шпиль местной церкви гордо возносился в небо, колокольный звон возвещал о каждом новом часе. Ухоженные виноградники занимали долину и альпийские предгорья, возвышавшиеся вдаль. На самой вершине холма располагался старинный замок Кастелло Ди Феличи – олицетворение власти и могущества семьи Ди Марко.

Бетани ехала в арендованном автомобиле по узким средневековым улочкам. Остановившись возле небольшого отеля, она с трудом перевела дыхание.

Она вылетела из Торонто два дня назад. За время перелета ей удалось только недолго вздремнуть.

Как только она погружалась в сон, видела перед собой пронзительные карие глаза Лео.

Он в категоричной форме ей заявил, что его люди встретят ее в аэропорту. Бетани не понравилось, что он снова относится к ней как к собственности. Его слова пробудили в ее душе горькие воспоминания. Она не желала жить по тем правилам, которые установил для нее Лео. Она уже представля-

ла, каким будет ее приезд в Италию. Охранники встретят ее в аэропорту, проведут к сияющему черному лимузину, которых у Лео бесчисленное множество, и доставят в замок, словно... имущество Ди Марко.

Именно поэтому она взяла билет на самолет до Рима, а не до Милана, откуда было удобнее добираться до замка.

Уставшая после перелета, она с радостью улеглась на чистую постель в дешевом отеле, а на следующий день поднялась около полудня. Проснувшись, она первым делом вспомнила, что сегодня ее ждет поездка в замок и встреча с Лео.

Она снова и снова вспоминала свою прежнюю жизнь с Лео...

– Ах, Бетани, свет мой, как я люблю тебя, – шептал он, обнимая ее на балконе с видом на долину Феличи. Это было вечером, сразу после их приезда в Италию.

– Почему ты называешь меня «свет мой»? – спросила она.

– Твои глаза, – пробормотал он, целуя ее веки. – Синие, как летнее небо, глаза. Такие глаза несут свет...

* * *

Покинув отель, Бетани выпила крепкий эспрессо в кафе неподалеку. Она невольно пыталась отсрочить неизбежную встречу с Лео. Всеми фибрами души она желала оказаться сейчас где-то в другом месте. Но ей предстояло сесть в ма-

шину и отправиться к замку, с каждым километром все глубже погружаясь в прошлое.

Происходящее сейчас казалось ей нереальным и напомнило о снах, которые преследовали ее после отъезда из Италии. Она всегда просыпалась, дрожа, ее лицо было мокрым от слез. Иногда она кричала во сне...

Ну вот она и на месте. Выйдя из машины, Бетани вдохнула свежий, чистый и душистый воздух, наполненный ароматами местных цветов и трав.

Как много воспоминаний... Как сильно болит душа...

Бетани в задумчивости посмотрела на внушительный старинный замок на холме, похожий на дракона, охраняющего свою территорию. Она почти представила Лео могущественным феодалом, сановником, взирающим на то, что лежит у его ног.

Бетани сожалела о том, что не может возненавидеть замок, который, как ей казалось, разрушил ее брак. У нее возникало странное, иррациональное ощущение, что, снова войдя в этот замок, она больше никогда оттуда не выберется.

Как жаль, что она не может ненавидеть толстые каменные стены с зубцами, за которыми в старые времена располагались воины. Бетани желала возненавидеть подъемный мост, который открывал проход через наружные стены надо рвом в то место, где первоначально располагался монастырь. Над входом на территорию замка висел герб семьи Ди Марко, который водрузили туда еще в пятнадцатом веке.

– Как красиво! – восклицала когда-то Бетани, проходя под большой каменной аркой в верхней части подъемного моста.

Лео подхватил ее на руки в большом зале и кружил на месте, пока оба не рассмеялись от искренней радости.

– Ты красивая, – сказал он тогда, серьезно на нее посмотрев. Затем его губы изогнулись в улыбке, при виде которой у Бетани екнуло сердце. – Ты красивее всех, любовь моя.

Тряхнув головой, раздраженно отмахиваясь от сентиментальных воспоминаний, Бетани вытащила чемодан с пассажирского сиденья и направилась к входу в отель. Она выбрала это место не случайно – так у Бетани будет гораздо меньше шансов встретиться с теми, кто знал ее три года назад.

Она искренне верила, что так же легко ей удастся избежать частых встреч с Лео.

– Тебе потребуется не больше двух недель, чтобы развестьсь, – заявил Лео, небрежно поведя плечами.

Две недели. Может быть, немного больше. Бетани выжила за прошедшие три года, так разве она не потерпит еще две недели?

Она вдруг почувствовала себя ужасно одинокой и обиженной. Нет. Нельзя давать волю чувствам.

С сомнением взглянув через плечо на замок, Бетани открыла дверь отеля и вошла внутрь.

– Мне очень жаль, – с сильным акцентом сказал по-английски регистратор за стойкой. – Ваша комната еще не готова.

Бетани обо всем догадалась. Она видела, как регистратор отвел взгляд, и приветливая улыбка слетела с его губ, как только она назвала свои имя и фамилию. Причем Бетани озвучила свою девичью фамилию, под которой жила в Торонто.

Бетани так сильно сжала ручку чемодана, что побелели костяшки пальцев. Но ей все-таки удалось вежливо улыбнуться.

– Как странно, – пробормотала она. – Я была уверена, что смогу заселиться после трех часов дня, а сейчас уже пятый час.

– Если вы готовы подождать... – Регистратор беспомощно улыбнулся и махнул рукой на небольшую гостиную в противоположной стороне от маленького вестибюля.

Чувствуя свою беспомощность, Бетани отвернулась от стойки регистратора, стараясь скрыть раздражение. Пройдя через вестибюль, она уселась на плюшевый диван. Оттуда она видела, как регистратор взял телефонную трубку, и слышала, как он что-то тихо и быстро проговорил по-итальянски.

Не прошло и десяти минут, как входная дверь распахнулась и появились двое мужчин в темных костюмах. Бетани не знала их лично, но догадалась, кто их послал.

Подойдя, они остановились в двух шагах от нее. Она смотрела прямо перед собой, стараясь сохранять самообладание, хотя у нее скрутило живот и учащенно забилося сердце.

– Княгиня? – тихо и с величайшим почтением произнес один из мужчин. – Прошу вас...

Что поделать? Деревня принадлежит князю Ди Марко. Она была полной дурой, если думала, что он позволит ей вернуться и не станет контролировать каждое ее движение. В прошлом, когда она относилась к нему благосклоннее, Бетани твердила себе, что Лео просто не может вести себя иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.